

После всего этого времени музилиц был немного загорелым.

Похоже, что обучение было проведено.

Цяо Фэй ударил несколько раз, в конце концов, не попал, увидел Му Цициана обиженным, уставился на него, бросил перьевой пыльник, сел в одну сторону, довольно грубо будет старик только что заварил чай полным ртом выпить вниз.

Му Сяньшань внезапно был недоволен: "Не весело ли попробовать чай, кто пьет, как ты, коровий пион жевать, не так ли?"

Цяо Фэй теперь был достаточно смелым, чтобы не бояться его, и сказал: "Просто смотри, как я преподаю урок твоему внуку, почему бы тебе не последовать за ним после того, как он сделал такую большую ошибку, чтобы контролировать его".

"Какое мне дело?" Му Сяньшань закатил глаза: "Это не мой сын, ты видишь, как я даже не могу контролировать своего сына и все еще контролирую чужого? Я не подхожу для этого."

Он сказал: "Я не подхожу для этого". Он сказал: "Я не подхожу для этого".

Цяо Фей: "....."

Му Ци Лиан смотрел на него с нетерпением: "Дедушка".

Му Сяньшань: "Дедушка тоже не может тебя спасти".

Цяо Цзинь подошел и спросил: "Почему тебя исключили?"

Музилиан: "Почему у тебя нет очков за то, почему меня уволили?"

Джоффи собирался снова поднять руку: "Почему ты винишь свою сестру?"

Му Цициан поспешно умолял о пощаде: "Я просто говорю это вслепую".

Цяо Цзинь, с другой стороны, спросил: "Неблагодарный".

Му Цициан: "....."

♪♪?

Поймаешь пословицу и используешь ее без разбора.

Он вышел из горы правил своей собственной изобретательностью!

"Ждешь, пока твой брат вернется и всё равно должен преподать тебе урок, а потом Чжэнь Мин".

Цяо Цзинь бросил эту фразу и поднялся наверх первым.

Му Ци Лиан: "..."

Он знал, что семья так холодна к нему, и он был холоден.

Ему нужно ненадолго задержаться - ни хуя денег.

Перед тем, как он ушел, его карты были заморожены на случай, если что-то случится.

Только ежемесячное пособие Джоффи давали ему, в конце концов, что он мог потратить в армии?

Этого карманных денег хватит, чтобы не пускать его в дом на три дня.

Он мог только вернуться.

Спина Му Ци Чу также вернулся из школы, видя, что Му Ци Лян не удивлен, по крайней мере, его брат, есть что-то, что Му Ци Лян в первый раз позвонить ему, но и косвенно раскрыл причину, просто не могу сказать прямо, для того, чтобы дать Му Ци Чу знать, что он был изгнан со спины является горьким поводом.

Му Чжэнмин отличается, видел Му Ци Лянь был уволен в ответ, он, когда не сделал этого, вернулся, чтобы потыкать Му Ци Лянь ямку сердца: "поднять тебя еще есть какая польза?"

Му Сяньшань неторопливо сказал рядом с ним: "Как насчет того, чтобы найти дамскую дочь, чтобы выйти за него замуж пораньше?"

Muzilian: "?????"

"Какая дочь захочет его! Не трогайте людей!"

Му Чжэнмин: "Да".

Му Ци Лиан: "???"

Он не хотел жить, он хотел прыгнуть из своего большого стеклянного дома.

Критика и образование были бесполезны, люди все-таки возвращались и исключались, тогда музыльцам оставалось только ходить в школу и учиться, как раньше.

Все этого не ожидали, даже сам музилиец.

После ужина вечером он не мог удержаться и пришел постучать в дверь Цяо Цзинь.

Когда Цяо Цзинь открыл дверь, Му Ци Лиан стоял за дверью, оглядываясь вокруг с воровской бровью и сверлил в комнате Цяо Цзиня: "Войдите и поговорите".

Цяо Цзинь знал, что он собирается сказать, и сделал шаг в сторону, чтобы впустить его.

Это был первый раз, когда Му Ци Лиан вошел в комнату Цяо Цзинь, и, оглянувшись вокруг, сказал: "Это определенно мамина эстетика!"

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1100107>